

INTERNATIONAL LAW JOURNAL

2023, Том 6, №3

Подписано к публикации: 30.03.2023

Главный редактор журнала
Серебренникова Анна Валерьевна
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

- Абшилава Георгий Валерьянович* (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Глебов Игорь Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Джаллилов Эльвис Алимович (РФ, г. Тольятти) – кандидат юридических наук, доцент
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, доцент
Захарова Светлана Александровна (РФ, Екатеринбург) – кандидат юридических наук, доцент
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, г. Астана) – доктор юридических наук, профессор
Кириллова Ирина Александровна (РФ, г. Курск) – кандидат юридических наук, доцент
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожневников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Машовец Асия Океановна (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Орёл) – доктор юридических наук, доцент
Миняева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Мишина Наталья Вячеславовна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, доцент
Мустафаева Айтен Инглаб (Азербайджан, г. Баку) – доктор юридических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор,
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Барнаул) – доктор юридических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Русинова Вера Николаевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Файзиев Шохруд Фармонович (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат юридических наук, доцент
Флоря Евгений Константинович (Молдова, г. Кишинев) – кандидат юридических наук, доцент
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шошин Сергей Владимирович (РФ, г. Саратов) – кандидат юридических наук, доцент

«International Law Journal» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., РИНЦ (Elibrary.ru)

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78049 от 4 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2658-5693 (online)

E-mail: law@dgpu-journals.ru

Сайт: <http://ilj-journal.ru>

© International Law Journal, 2023

Содержание

Магушов С.В. К вопросу проявления нормативности гражданско-правового договора	9-13
Буйнов Д.О. Смарт-контракт как объект судебной экспертизы операций с цифровыми активами	14-20
Гвозденко А.Н., Короленко И.И. Защитник – субъект собирания доказательств или доказательственной информации?	21-25
Карагулян Д.Ю. Совместное банкротство супругов: допустимые правовые средства	26-29
Иваненко И.Н., Миташова А.А. К вопросу об институте представительства в административном судопроизводстве	30-34
Прохоров А.В. Роль финансового управляющего при определении добросовестности должника и решении вопросов об освобождении гражданина от долгов	35-39
Гетигежева Э.А., Арипшев С.А. Нормативная структура международного частного права	40-44
Кононков А.В. Система детерминант, обуславливающих зарождение и развитие экстремистской активности среди населения	45-47
Лаптев А.С. Особенности применения правовых режимов регионального криминологического планирования	48-54
Остапчук А.И. Использование технологии «Face Pay» в РФ	55-59
Радионова О.А. Федеративное устройство России XX – первой четверти XXI века: исторические этапы и правовое регулирование	60-64
Карханина А.А. К вопросу о правовом статусе субъектов предпринимательской деятельности в досудебном производстве по уголовным делам	65-69
Романова Е.Е. Право всемирной торговой организации как «автономный» договорный режим	70-78
Сангулия А.Д. Теоретические представления Михаила Николаевича Капустина о международном праве и способах его изучения	79-84
Лунев К.В. Расторжение брака между гражданином Российской Федерации и иностранным гражданином или лицом без гражданства, совершенное за пределами территории Российской Федерации	85-88

Мухина А.Л. О природе европейского консенсуса и его соотношении с эволютивным толкованием в методологии толкования европейского суда по правам человека	89-93
Первых Т.А. Советское гражданское право в 1941-1945 годы	94-97
Джанян А.Дж. К вопросу о правовой природе соглашения о возмещении потерь	98-103
Кириченко В.С. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: зарубежный опыт уголовно-правового регулирования	104-108
Романов А.В. Проблемы внесудебного (ведомственного) порядка обжалования решений и действий (бездействия) антимонопольного органа, а также должностных лиц ФАС России	109-112
Алексеева С.А. Проблемы соблюдения прав женщин в социально-трудовых отношениях	113-118
Балашов К.Г., Выходцева А.В., Дубровский Н.С., Масуфранова Е.А. Об актуальности вопроса правового регулирования прав женщин в Республике Туркменистан	119-124
Аль Ганими Джиан Бахил Компетенция африканского союза в международной защите прав экологических мигрантов	125-131
Кипаренко А.Ю. Косвенный иск участника корпорации: прямая и представительская модели	132-142
Козлов М.А. Типология дизайнерских решений в системе результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации	143-146
Коняев И.В. Мошенничество через призму развития технологий в свете защиты прав и свобод в РФ	147-149
Куликова М.С. Методология Германа Канторовича и классификация юридических наук	150-154
Миненко А.Л. Развитие контрактной системы в сфере закупок: основные понятия и принципы	155-162
Сергеев И.А. Актуальные проблемы защиты прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества	163-167
Сильченко Е.В., Васильев А.М. Криптовалюта как средство обезличивания при совершенном или совершающемся преступлении	168-172
Строкина С.П., Строкин А.Г. Понятие «обман» в гражданском и уголовном праве: сходства и различия	173-179
Клименко Е.А. «Профессиональный ценз» таможенного представителя	180-184

Коган Е.Г. К вопросу о западноевропейском средневековом праве: базовые концептуально-теоретические обоснования	185-189
Ло Хунся Правовые проблемы для разработки использования искусственного интеллекта в финансовой деятельности КНР	190-194
Мухина А.Л. Соотношение объективно-телеологического и субъективно-телеологического толкований	195-200
Назаров М.Ю. Эффективность гражданско-правовой ответственности перевозчика при нелокализованном повреждении груза	201-205
Стародубцева М.А. Криминологическая характеристика лица, совершившего преступление террористической направленности в образовательной организации	206-209
Коробейникова К.В. Цифровые данные в государственно-правовой сфере: философско-правовой аспект	210-216
Некаев А.В. О применимости малозначительности как основания освобождения от административной ответственности за нарушение правил ограничения поставки и отбора газа	217-221
Скоромыслов А.А. Республиканская форма правления в РФ в сравнении с зарубежными странами	222-225

Contents

Magushov S.V. To the question of the manifestation of the normativity of a civil law contract	9-13
Buynov D.O. Smart contract as an object of forensic examination of operations with digital assets	14-20
Gvozdenko A.N., Korolenko I.I. The defender is the subject of collecting evidence or evidentiary information?	21-25
Karagulyan D.Yu. Joint bankruptcy of spouses: permissible legal means	26-29
Ivanenko I.N., Mitashova A.A. On the issue of the institution of representation in administrative proceedings	30-34
Prokhorov A.V. The role of the financial manager in determining the debtor's integrity and resolving issues on the release of a citizen from debts	35-39
Getigezheva E.A., Aripshev S.A. Regulatory structure of private international law	40-44
Kononkov A.V. The system of determinants that determine the origin and development of extremist activity among the population	45-47
Laptev A.S. Features of the application of legal regimes of regional criminological planning	48-54
Ostapchuk A.I. Application of “Face Pay” technology in Russia	55-59
Radionova O.A. The Federal Structure of Russia in the XX – 1st quarter of the XXI century: historical stages and legal regulation	60-64
Karkhanina A.A. On the issue of the legal status of business entities in pre-trial proceedings in criminal cases	65-69
Romanova E.E. World Trade Organization law as an «autonomous» treaty regime	70-78
Sangulia A.D. Theoretical views of Mikhail Nikolayevich Kapustin on international law and ways of studying it	79-84
Lunev K.V. Dissolution of a marriage between a citizen of the Russian Federation and a foreign citizen or a stateless person committed outside the territory of the Russian Federation	85-88
Mukhina A.L. The European consensus and its correlation with the evolutive interpretation in the European court of human rights interpretation methodology	89-93

Pervykh T.A. Soviet civil law in 1941-1945	94-97
Dzhanyan A.Dz. To the question of the legal nature of the agreement on compensation for losses	98-103
Kirichenko V.S. Bringing an obviously innocent person to criminal responsibility: foreign experience of criminal law regulation	104-108
Romanov A.V. Problems of the extra-judicial (departmental) procedure for appealing decisions and actions (inaction) of the anti-monopoly authority and officials of the FAS Russia	109-112
Alekseeva S.A. Problems of respect for the rights of women in social and labor relations	113-118
Balashov K.G., Vykhodtseva A.V., Dubrovsky N.S., Masufranova E.A. Actual problems of legal regulation of women's rights in the Republic of Turkmenistan	119-124
Al Ghanimi jyan Bahil Competence of the African Union in the international protection of the rights of environmental migrants	125-131
Kiparenko A.Yu. Derivative suit of a corporation member: direct and representative model	132-142
Kozlov M.A. Typology of design solutions in the system of intellectual activity results and means of individualization	143-146
Konyaev I.V. The fraud through the prism of the protection of constitutional rights and freedoms in the Russian Federation	147-149
Kulikova M.S. Herman Kantorovich's methodology and classification of legal sciences	150-154
Minenko A.L. Development of the contract system in the sphere of procurement: basic concepts and principles	155-162
Sergeev I.A. Actual problems of protecting the rights of a bona fide purchaser of real estate	163-167
Silchenko E.V., Vasilyev A.M. Cryptocurrency as a means of depersonalization when a crime is committed or is being committed	168-172
Strokina S.P., Strokin A.G. The concept of «deception» in civil and criminal law: similarities and differences	173-179
Klimenko E.A. «Professional qualification» of the customs representative	180-184
Kogan E.G. On the question of Western European medieval law: basic conceptual and theoretical justifications	185-189

Luo Hongxia Legal problems for the development of the use of artificial intelligence in the financial activities of the People's Republic of China	190-194
Mukhina A.L. Correlation of objective purposive and subjective purposive approaches to legal interpretation	195-200
Nazarov M.Yu. The effectiveness of the civil liability of the carrier in case of non-localized damage to the cargo	201-205
Starodubtseva M.A. Criminological characteristics of a person who committed a terrorist crime in an educational organization	206-209
Korobeynikova K.V. Digital data in the state legal sphere: philosophical and legal aspect	210-216
Nekaev A.V. On the applicability of insignificance as a basis for exemption from administrative liability for violation of the rules for limiting the supply and selection of gas	217-221
Skoromyslov A.A. The republican form of government in the Russian Federation in comparison with foreign countries	222-225

Методология Германа Канторовича и классификация юридических наук

Куликова М.С., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в представленной статье приводится методология и классификация юридических наук Германа Канторовича. Отмечается, что Г. Канторович разграничивал все науки на три основных вида, в каждом из которых юриспруденции отводилось определенное место. Классификация подобного рода была представлена конструктивными, эмпирическими и деонтологическими науками. Формулируется вывод о том, что приведенная Г. Канторовичем классификация правовых наук может быть полезна для понимания взаимодействия наук и взаимосвязей между ними. Но наиболее полезной классификация может оказаться для установления приоритетов научных исследований и выбора траекторий обучения. Для студентов и молодых ученых выбор научной стези обусловлен множеством факторов, одним из которых является перспектива научной деятельности, которая определяется востребованностью и общественной значимостью избранной сферы. Кроме того, в статье подчеркивается важность практического, а не только теоретического обучения студентов юридических вузов, так как изучение только теоретических аспектов, вне зависимости от того, о какой науке и ее разновидности идет речь, никоим образом не способствует эффективному обучению будущих специалистов в области юриспруденции, качеству их знаний.

Ключевые слова: наука, юриспруденция, образование, Г. Канторович, классификация наук, методология, правовые проблемы, эмпирическое знание

Для цитирования: Куликова М.С. Методология Германа Канторовича и классификация юридических наук // International Law Journal. 2023. Том 6. № 3. С. 150 – 154.

Herman Kantorovich's methodology and classification of legal sciences

Kulikova M.S., Postgraduate,
Saint Petersburg State University

Abstract: the article presents the methodology and classification of the legal sciences of Herman Kantorovich. It is noted that G. Kantorovich distinguished all sciences into three main types, in each of which a certain place was assigned to jurisprudence. Classification of this kind was presented by constructive, empirical and deontological sciences. The conclusion is formulated that the classification of legal sciences given by G. Kantorovich can be useful for understanding the interaction of sciences and the interrelations between them. But the most useful classification may be for setting research priorities and choosing learning trajectories. For students and young scientists, the choice of a scientific path is determined by many factors, one of which is the prospect of scientific activity, which is determined by the relevance and social significance of the chosen field. In addition, the article emphasizes the importance of practical, not only theoretical, training of law students, since the study of only theoretical aspects, regardless of what kind of science and its varieties are in question, in no way contributes to the effective training of future specialists in the field of jurisprudence, the quality of their knowledge.

Keywords: science, jurisprudence, education, G. Kantorovich, classification of sciences, methodology, legal problems, empirical knowledge

For citation: Kulikova M.S. Herman Kantorovich's methodology and classification of legal sciences. International Law Journal. 2023. 6 (3). P. 150 – 154.

Рост числа юристов в России, обусловленный кардинальными экономическими преобразованиями, требует не только точечного изменения возникающих насущных вопросов в сфере науки и образования, но и концептуального подхода к переосмыслению основополагающих постулатов, которые достаточно длительный период времени воспринимались в качестве единственно верных. Отечественными правоведами отмечается, что «в настоящий момент можно наблюдать разрыв между теоретической подготовкой и характером работы специалистов в области юриспруденции. Такое несоответствие – не вина преподавателей или студентов, скорее всего, дело в том, что усвоение знаний и работа юриста как таковая, представляют собой разные виды деятельности, требующие разных навыков и отличающиеся разной степенью ответственности. В силу сложившейся традиции образования, в России теоретической подготовке уделяется больше внима-

ния, однако только в ходе практической деятельности происходит соединение теоретического знания и действия» [1, с. 209].

Вопрос соотношения и взаимосвязи теоретического образования с необходимостью еще вчерашним студентам использовать практические навыки сразу после окончания университета, высвечивался в качестве фундаментальной проблемы еще правоведами прошлых столетий. Так, выдающийся юрист Р. Иеринг писал о собственном неудачном опыте соединения «теоретического знания и действия» следующее: «я ощущал себя человеком, который учился плавать на суше, а теперь был брошен в воду. Блестящие стороны моих знаний оказались совершенно бесполезными, зато они служили, например, различные формы поручительства в Римском праве отчасти тому, чтобы дать мне себя почувствовать совершенно беспомощным, и передо мной все чаще возникали сомнения в том, что я действительно учил право, что-то имеющее отношение к праву» [2, с. 158].

Как представляется, выявленные проблемы имеют всеобщий и вневременной характер. Это требует изменения в подходе к преподаванию и отдельных юридических дисциплин. Поэтому, следует определить, какие существуют приоритеты с учетом практической направленности наук, для чего необходимо провести классификацию правовых наук и выявить их взаимосвязь.

Переосмысление подходов к преподаванию активно поднимался еще в XX в. и имел прямую связь с распространением идеи о проведении новой классификации в научной сфере как таковой, и юриспруденции в частности. Так, немецкий правовед Г. Канторович (1877-1940) в работе «Юридическая наука – краткое изложение ее методологии» предложил свою оригинальную методологию, позволяющую разграничить все науки на три вида, среди которых юриспруденция, в разных формах ее проявления, он находил место всегда. Предваряя рассмотрение классификации наук в юриспруденции, Канторович классифицирует все науки на три вида: науки о реальности (sciences of reality), науки об объективном представлении/о смысле (sciences of objective meaning) и науки о ценностях (sciences of value).

А. Рассмотрим более подробно каждый из видов, в основу которого заложены разные предметы исследования (реальность, смысл и ценность), которые Канторович в своей работе называет «мирами»:

1. Мир реальности. Все объекты, относящиеся к миру реальности, имеют три объединяющие их качества: они должны быть «временными», т.е. существовать во времени, иметь возможность изменять окружающие внешний или внутренний миры, как пишет Канторович, «производить эффект», и быть «изменяемыми» [3, р. 679]. Такие объекты могут либо находиться в пространстве, и тогда их следует называть физическими, либо быть вне материального мира, т.е. быть психическими. Мир реальности воспринимается органами чувств как существующий (da-seiend), устроенный в соответствии с такими категориями как: время, пространство, причина-следствие и субстанциональность, и на этом основании может становится объектом опыта. Науки, связанные с опытом или реальностью, представленные эмпирическими науками, ранее делились на естественные и нравственные науки в соответствии с их физическим или психическим воздействием, но такое деление не давало должного признания, например, методическому характеру основных разделов психологии как раздела медицины, методы которой становятся все более и более экспериментальными и, в определенной степени, математическими, как и в естественных науках. Поэтому целесообразнее разделить их на естественные науки и науки о культуре, в соответствии с тем, как они определяют предмет исследований: с учетом культурных ценностей, как, например, в истории, или без этого учета, как, например, в физике.

2. Мир объективных представлений состоит полностью из «идеальных» объектов – символов, образов (Sinngelbilde). Ни один из этих объектов не производит внешних эффектов и не является изменчивым. Первая группа таких наук изучает идеальные объекты, не имеющие причин, и, следовательно, не имеющих временных качеств, но которые поддаются математическому измерению. Такие объекты называются «величинами». В частности, к таковым можно отнести геометрические фигуры, которые должны быть строго отделены от их референтов, а именно от наших представлений или рисунков, изображающих их, которые являются реальным воплощением идеального, т.е. лишь мыслимого объекта. Вторая группа состоит из идеальных объектов, имеющих причины и, соответственно, свойство временного, но которые, наоборот, не поддаются измерению. Их можно назвать «значениями» или «смыслами» (Bedeutungen). Имеется в виду понятийное ядро представления, абстрагированное от различных оттенков. Таковыми являются объективные значения/смыслы: фразы, нормы права, произведения искусства, истории или жизни в целом. Эти объективные значения должны быть отделены от реальных, но субъективных представлений об этих же самых объектах в умах людей, которые размышляют над ними или воспроизводят их. Идеальный объект, таким образом, нереален, но он не может быть понят без реальных вещей как собственного основания (референтов). Например, без реальных материальных произведений искусства или текстов законов. Наш интеллект воспринимает эти идеальные объекты безотносительно к их реальному существованию как то, что является

«этим самым, а не чем-то другим» (so-seiend). Разум, применяя категории причины и следствия, упорядочивает эти объекты в форму, которая имеет общее последовательное (непротиворечивое) и концептуальное основание, а также имплементирует ее в большую систему, а затем, через эту единую конструкцию понимает или интерпретирует их.

Науки, имеющие дело с объективными представлениями – это конструктивные науки, которые рационалистически обосновываются, в них заложено стремление обрести абсолютное познание. Например, такая конструктивная часть в юриспруденции постулирует попытку решить любую мыслимую правовую проблему и дать возможность судье вынести решение по любому мыслимому делу, тем самым, основываясь на идее объективного представления (сущностного понятия) всех нормативных текстов правовой системы. В качестве конкретных примеров таких наук об объективном представлении Канторович называет: науки о величинах, в частности, математику, логику и науки о представлениях, включая «догматические» разделы теологической и юридической науки. Поскольку первые доступны объективному измерению, то они могут достичь «безусловной определенности и безусловной достоверности», тогда как вторые «должны довольствоваться неоднозначными результатами (например, несколькими одинаково верными интерпретациями)» [3, p. 684].

3. Мир ценностей включает в себя логическую (или теоретическую) ценность истины, эстетическую ценность красоты и этические (или практико ориентированные) ценности морали, справедливости, правильности поведения и т.д. Предметы исследования, в отличие от предметов предыдущих миров, не являются временными, пространственными и производящими эффекты, а также изменяемыми и поэтому они так же нереальны, как и идеальные представления. Но они не являются, как те, индифферентными к действительности, а, наоборот, положительно или отрицательно относятся к ней, т.е. они либо должны, либо не должны быть реализованы на практике. Это «должное быть» (Dasein-sollen), эта значимость (Geltung) ценностей есть объективная и необходимая категория – действительная и независимая от нашего знания и нашей воли. Доказательство объективной значимости ценностей вообще заключается в факте совести, который не подлежит эмпирическому объяснению, а объективная истинность теоретической ценности, в частности, подкрепляется доказательством, что само сомнение в ней означает признание существования истины. Но из объективной истинности ценностей не обязательно следует их универсальность, т.е. одинаково обязательный характер для всех. Эта универсальность, правда, несомненна в случае теоретической ценности, поскольку более чем одна истина логически немыслима, но она лишь вероятна в случае эстетической ценности, и весьма маловероятна в случае моральных (практических) ценностей.

Деонтологические науки – это эпистемология, эстетика, этика (в самом широком понимании этого слова), а также соответствующие критические науки (критика науки, искусства, политики и т.д.), которые имеют дело непосредственно с соответствующими ценностями, истиной и красотой. Вместе с тем, такие оценки и утверждения как: «это хорошо», «это справедливо», «это правильно» и т.д., не будучи универсальными, не могут составлять содержание науки, которая должна быть универсально истинной. Например, позитивизм оправданно заявляет, что науки, изучающие свойство практической ценности – это не что иное, как поиск эмпирического знания о фактических оценках, о том, какими оценками люди наделяют действительность. Отличительная черта этих наук состоит в том, чтобы: (1) упорядочить систематически все оценки, которые можно последовательно представить, а не только те, которые были выявлены историей; (2) осуществить их согласование в форме гипотетических предположений, увязав с различными типами правосознания. Таким образом, когда система будет завершена, то она в целом, а не отдельной частью, приобретет универсальную силу. Такой подход должен доминировать в практических философских науках: этике, философии права, философии государства, философии экономики и т.д.

Проведенный анализ всех областей научных знаний позволяет сделать вывод о том, что юриспруденция, во всем многообразии своего проявления, относится сразу к трем «мирам». Так, Канторович обосновывает это следствие примером из повседневной жизни: «Адвокат объясняет клиенту: 1) ваше дело подпадает под действие старого, но все еще действующего закона, и поэтому Вы должны выиграть. 2) Но этот закон противоречит принятым в обществе ценностям, и поэтому он несправедлив. 3) Я знаю судью Брауна и знаю, как он толкует этот закон, и поэтому Вы проиграете» [3, p. 685]. Таким образом, приведенные три высказывания относятся к юриспруденции и связаны со всеми тремя «мирами»: первая фраза – с миром объективных представлений, вторая – с миром ценностей, третья – с миром реальности. По мнению Канторовича, одностороннее восприятие юриспруденции является ошибочным: «так, юристы-практики не воспринимают ничего, кроме первого аспекта, философы естественного права загипнотизированы вторым, а современная, так называемая «социологическая» тенденция в Европе и в Америке (Эрлих, Холмс), склонна рассматривать только третий аспект» [3, p. 685].

Б. Все науки при этом разделяются им также по форме на «обобщающие» и «индивидуализирующие». К обобщающим Канторович относит науки, которые «разрабатывают общие концепции, формулируют, если возможно, точные законы природы и общества». Таким образом, обобщающие науки исследуют то, что является общим сразу для нескольких наук, например, социология (в том числе социология права). Индивидуализирующие же науки, наоборот, формируют понятия об отдельных феноменах и их индивидуальных связях, «интересуются только тем, что свойственно только этой предметной области и никакой другой» [3, р. 687]. К ним, например, Канторович относит историческую науку (в том числе и историю права).

В. Относительно критерия соотношения наук между собой, все науки могут быть разделены на «прикладные науки», полезные для использования другими науками, и «применяющие науки», которым, наоборот, полезны прикладные науки. С одной стороны, к применяющим наукам относятся все индивидуализирующие науки, поскольку они используют общие понятия и законы причинности прикладных наук, в силу их общего характера. С другой стороны, обобщающие науки также используют материал индивидуализирующих наук в целях выведения общих правил, применяя индуктивный метод.

Г. По критерию цели науки делятся на теоретические, в которых познание является самоцелью, а также практические, которые используют результаты познания для осуществления изменений в объективной действительности.

В результате изучения разграничения наук по разным основаниям, Канторович предлагает определить место юриспруденции (исключая сравнительное правоведение, которое, по его мнению, является не отраслью права, а методом). Он приводит таблицу, составленную по двум критериям (формы и предмета), позволяющим наиболее четко дифференцировать различные виды наук в юриспруденции.

Таблица 1

Место юриспруденции в системе наук по Г. Канторовичу

Критерий	Конструктивные, связанные с науками о представлениях	Эмпирические, связанные с науками о реальности	Деонтологические, связанные с науками о ценностях
Обобщающее познание права (конституционное, уголовное право и т.д.)	Общая часть юриспруденции (General Jurisprudence)	Социологическая юриспруденция	Философия права
Индивидуализированное познание права (европейское, английское право и т.д.)	Особенная часть юриспруденции (Particular Jurisprudence)	Историческая юриспруденция	Законодательное правоведение (Legislative Jurisprudence)

Стоит отметить, что особую роль в классификации занимает «Общая часть юриспруденции» (в российском научном дискурсе – «Теория права»), к которой, как правило, относят юридическую догматику, являющуюся фундаментальной частью всех наук обобщающего познания права. Как писал Канторович: «юридическая догматика – это ядро юридической науки, по сравнению с которой, все остальные ее части, если они вообще развивались, никогда не были более чем вспомогательными науками» [4, р. 49]. Специфика юридической догматики заключается в ее двойственном характере, поскольку она «всегда была теоретической наукой с практической направленностью. Она всегда осознанно или неосознанно стремилась подготовить почву для судебных решений, объясняя и рационализируя законы государства, чтобы тем самым, служить судебным органам общества» [4, р. 49].

Таким образом, определяя правовую догматику как «теоретическую науку с практической направленностью», Канторович относит ее также и к практическим наукам. Отвечая на вопрос о соответствии профессиональной деятельности юристов-практиков теоретико-правовым разработкам науки, он пишет, ссылаясь на школу глоссаторов, что «практика не будет достаточно теоретической, пока теория не станет достаточно практической» [5, р. 7].

В заключении можно констатировать, что приведенная Г. Канторовичем классификация правовых наук может быть полезна для понимания взаимодействия наук, взаимосвязей между ними. Но наиболее полезной классификация может оказаться для установления приоритетов научных исследований и выбора траекторий обучения. Для студентов и молодых ученых выбор научной стези обусловлен множеством факторов, одним из которых является перспектива научной деятельности, которая определяется востребованностью и общественной значимостью избранной сферы.

Литература

1. Бирюков А.В. Роль и виды практической деятельности в подготовке специалистов с высшим юридическим образованием // Марийский юридический вестник. 2001 № 1.. С. 209 – 212.
2. Иеринг Р. Смешное и серьезное в праве: пер. с нем. Лейпциг. 1909. С. 114 – 230.
3. Kantorowicz H.U., Patterson E.W. Legal Science – A Summary of Its Methodology [Electronic resource] // Columbia Law Review Association. 1928. Vol. 28. № 6. P. 679 – 707. Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/1113061?seq=1&cid=pdf-reference#references_tab_contents
4. Kantorowicz H. Der Begriff des Rechts / übersetzt von W. Goldschmidt, G. Kastendieck. Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht in Göttingen, 1963. P. 114.
5. Kantorowicz H. Albertus Gandinus und das Strafrecht der Scholastik [Electronic resource]. Berlin: J. Gutentag, Verlagsbuchhandlung GmbH, 1907. Bd. 1. Режим доступа: <https://archive.org/details/albertusgandinu00kantgoog/page/n21/mode/2up?q=Praxis>

References

1. Birjukov A.V. Rol' i vidy prakticheskoy dejatel'nosti v podgotovke specialistov s vysshim juridicheskim obrazovaniem. Marijskij juridicheskij vestnik. 2001 № 1.. S. 209 – 212.
2. Iering R. Smeshnoe i ser'eznoe v prave: per. s nem. Lejpcig. 1909. S. 114 – 230.
3. Kantorowicz H.U., Patterson E.W. Legal Science – A Summary of Its Methodology [Electronic resource]. Columbia Law Review Association. 1928. Vol. 28. № 6. P. 679 – 707. Rezhim dostupa: https://www.jstor.org/stable/1113061?seq=1&cid=pdf-reference#references_tab_contents
4. Kantorowicz H. Der Begriff des Rechts. übersetzt von W. Goldschmidt, G. Kastendieck. Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht in Göttingen, 1963. P. 114.
5. Kantorowicz H. Albertus Gandinus und das Strafrecht der Scholastik [Electronic resource]. Berlin: J. Gutentag, Verlagsbuchhandlung GmbH, 1907. Bd. 1. Rezhim dostupa: <https://archive.org/details/albertusgandinu00kantgoog/page/n21/mode/2up?q=Praxis>